

УДК 81'22:119

UDC 81'22:119

**О НОРМАЛИЗАЦИИ
ТЕРМИНОЛОГИИ
ЮРИСЛИНГВИСТИКИ****ON NORMALIZATION
OF LEGAL LINGUISTIC
TERMINOLOGY****А. А. Лавицкий,**

кандидат филологических наук, доцент,
докторант кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка,
профессор кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин
Витебского филиала Международного
университета «МИТСО»

A. Lavitski,

PhD in Philology, Associate Professor,
Doctor Applicant of the Department
of Linguistics and Linguodidactics,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank,
Professor of the Department of Jurisprudence
and Social-Humanitarian Disciplines,
Vitebsk branch of International
University MITSO

Поступила в редакцию 20.03.23.

Received on 20.03.23.

Статья посвящена частным вопросам формирования терминологического тезауруса современной юрислингвистики. В исследовании рассматриваются категории чести, достоинства и деловой репутации как понятия, широко используемые в практике подготовки судебных экспертиз по вопросам, связанным с распространением информации порочающего характера. На материале белорусского национального законодательства (Уголовного и Гражданского кодексов) представлены лакуны в трактовке изучаемых терминологических единиц, а также подходы, позволяющие нивелировать данные проблемы. Предлагаются уточнения понятийных определений, которые соответствуют: а) правовой сущности изучаемых феноменов и б) исследовательскому аппарату юрислингвистики: честь – морально-нравственные и этические качества личности в восприятии окружающими, а достоинство – саморепрезентация посредством указанных характеристик; деловая репутация – сторонняя социальная и / или служебная характеристика профессионализма и трудовых компетенций.

Ключевые слова: юрислингвистика, судебная лингвистическая экспертиза, честь, достоинство, деловая репутация.

The article deals with the particular issues of formation of the terminological thesaurus of modern legal linguistics. The study examines the categories of honor, dignity and business reputation as concepts that are widely used in the practice of preparation of forensic examinations on issues related to the dissemination of defamatory information. The material of Belarusian national legislation (Criminal and Civil Codes) presents the gaps in the interpretation of the studied terminological units, as well as the approaches that allow to neutralize these problems. The clarifications of conceptual definitions that correspond to: a) legal essence of the studied phenomena and b) research apparatus of legal linguistics are suggested: honor - moral and ethical qualities of a personality as perceived by others, and dignity – self-representation through the mentioned characteristics; business reputation – external social and / or service characteristic of professionalism and work competences.

Keywords: legal linguistics, forensic linguistic examination, honor, dignity, business reputation.

В парадигме современного языкознания юридическая лингвистика считается относительно молодой отраслью. Ее актуальность связана, в первую очередь, с прикладной значимостью судебной лингвистики, в рамках которой проводятся специальные исследования речевого материала на предмет наличия в его содержании признаков противоправной деятельности. Однако несмотря на интенсификацию теоретических разработок, а также накопленный практический опыт, ряд вопросов в данной сфере остается пока не решенными. Одной из таких лакун является нормализация терминологического тезауруса.

Нормализация рассматривается нами как синоним стандартизации, то есть установление единой нормы. Дело в том, что юрислингвистика, будучи направлением, сформировавшимся на стыке интересов языка и права, пользуется понятийным аппаратом обеих наук, а также в ряде случаев вынуждена прибегать к экспорту терминологических единиц из других, чаще всего гуманитарных, областей знаний. В этой связи возникают разночтения в трактовке отдельных понятий, что, безусловно, сдерживает дальнейшее развитие судебной экс-

пертологии. Кроме того, существуют отдельные пробелы в понимании юридических категорий и внутри системы права.

Еще в начале XX в. Н. Д. Голев и О. Н. Матвеева отмечали актуальность создания юрислингвистического терминологического тезауруса [1, с. 202]. Сложность такой работы обусловлена не только необходимостью проведения категориальной каталогизации, междисциплинарного осмысления понятийного аппарата, согласования внутрипарадигмальных связей и т. д., но и выполнения главного требования: терминологические определения должны соответствовать а) сущностному содержанию понятия, закреплённому в законодательстве, и б) требованиям к объектам лингвистического исследования. Иными словами, терминологический словарь не должен вызывать разночтений правоведов и лингвистов.

Обозначенный принцип лег в основу настоящего исследования, целью которого стало уточнение понятийных определений категорий чести, достоинства и деловой репутации как терминологических единиц современной юридической лингвистики.

Категории триады «честь, достоинство и деловая репутация» считаются важнейшими нематериальными субъективными правами человека. Прецедентным для юридической системы является покушение на указанные права посредством распространения недостоверной, порочащей личностной информации, то есть клеветы.

Как самостоятельный объект противоправного деяния, в белорусском законодательстве клевета рассматривается в рамках уголовного следственного и судебного производства (ст. 188 Уголовного кодекса (далее – УК)), а также как элемент нарушения ст. 153 Гражданского кодекса «Защита чести, достоинства и деловой репутации». В обоих случаях юриспруденция исходит из общелингвистического значения клеветы: «Порочащая кого-что-н. ложь» [2], «Ложь, распространяемая с целью опорочить кого-либо или что-либо» [3, с. 351]). Сравним с диспозицией обозначенной выше уголовной статьи: «клевета – распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений». Таким образом, сущностное терминологическое понимание клеветы в системе правого и лингвистического тезауруса совпадает.

Совершенно иным видится вопрос дифференциации категорий чести, достоинства и деловой репутации. Дело в том, что различие между данными понятиями важно с точки зрения квалификации правонарушения. Возбуждение процессуально-следственного и судебного производства требуют четкой квалификации совершенного деяния. Иными словами, для уголовного преследования, а равно и для рассмотрения гражданского иска в судебном порядке, значимым является указание на конкретные права, которые задевает распространяемая информация. Зачастую разрешить данную проблему может только судебная экспертиза, ответив на вопросы, касающиеся содержания конфликтного текста. В этой связи возникает необходимость детального рассмотрения категорий чести, достоинства и деловой репутации с целью уточнения их терминологических определений, которые будут соответствовать как правовому пониманию данных феноменов, так и понятийному аппарату юрлингвистики.

При детальном изучении обозначенной проблемы становится очевидно, что и правоведение, и лингвистика достаточно непоследовательны в отношении исследуемых нами понятий. Особенно явно это прослеживается на примере трактовки чести и достоинства: «семантически они достаточно тесно связаны, через призму некоторых значений выглядят как синонимы, пересекаются, порой объясняются одно через другое» [4]. Сравним, например, статьи в Большом юридическом словаре, где честь определяется как «категория, означающая моральную оценку человека обществом, а также самооценку» [5, с. 631], а достоинство – это «морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности» [5, с. 237]. Схожий подход обнаруживается и в некоторых толковых словарях: «Честь – моральное, профессиональное, социальное и т. п. достоинство, вызывающее уважение к самому себе или со стороны окружающих»; достоинство – «1) положительное качество, 2) внешнее проявление уважения

к себе» [3, с. 521]. Таким образом, оба понятия достаточно часто рассматриваются синонимично как проявление моральных качеств личности в призме оценки со стороны общества, а также самого человека.

Очевидно, что как с чисто юридической, так и с лингвоправовой позиции, такое положение дел не отвечает процессуально-следственным нормам: честь и достоинство, хотя и «имеют общеправовую характеристику <...>, разнятся по механизму и объему правовой защиты» [6, с. 13]. Именно поэтому последовательным видится подход, согласно которому честь следует рассматривать как социальную категорию, локализованную вне личности, то есть репрезентацию ее статуса в обществе [7, с. 25]: «Честь – достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы; хорошая, незапятнанная репутация [2]. Достоинство же, наоборот, являет собой интровертную пресуппозицию личностной самооценки: «положительное качество; совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» [2].

Принимая обозначенный выше подход, можно заключить, что честь эксплицируется в речи как коннотация окружающими положительными морально-нравственными, этических качеств личности. Достоинство вербализуется как саморепрезентация, то есть самооценка данных качеств в себе. Следовательно, если семантика высказывания выражает негативное отношение к личностным характеристикам человека, речь идет о возможном нарушении права на честь. Для фиксации факта нарушения достоинства требуется наличие указаний на то, что объект речевой агрессии предписывает себе определенные положительные черты, что в дальнейшем отвергается в конфликтогенном тексте.

Приведем два примера: А) – *Я всегда поступал честно и искренне, заботился о своих детях. – Шутить? Это точно не о тебе. Ты бесчестный человек, который думал и делал все лишь ради себя самого* и Б) – *Ты самый подлый и наглый человек, которого я когда-либо знал.* И так, пример А являет собой диалог, в котором объект речевой агрессии сначала вербализует собственную самооценку (честный, заботливый человек), а его партнер отрицает наличие данных положительных морально-нравственных характеристик у первого коммуниканта. Следовательно, перед нами текст, в котором просматриваются признаки нарушения достоинства, – негативная характеристика самооценки личности. Во втором случае имеется только указание на негативную оценку адресантом личности адресата и отсутствует саморепрезентация последнего. Это можно квалифицировать как факт покушения на честь.

Важным для лингвистической экспертизы текста является положение о том, что в отсутствие первичной констатации со стороны адресата наличия у него некоторых морально-нравственных характеристик, которые задевает содержание последующего конфликтогенного высказывания, достоинство не умаляется. Иными словами, автор спорного текста должен заявить о несогласии с оппонентом о наличии у него неких качеств: – *Недавно в интервью местной газете Иванов заявил, что он честный и добропорядочный гражданин. – Но на самом*

деле – он полный антипод этих понятий! Иной порядок речевых высказываний, когда, например, первый коммуникант порицает морально-нравственные характеристики своего речевого оппонента, а тот, в свою очередь, отвергает это, не соответствует параметрам текста с признаками покушения на достоинство. Связано это с общеправовым пониманием вины как осознанием субъектом преступности своих деяний до момента совершения правонарушения.

Следует понимать, что честь и достоинство являются не только категориями права, но и культивируются в философии, психологии, педагогике и др. гуманитарных парадигмах, где имеют несколько отличное значение. Логичным является утверждение о том, что достоинство – персонифицированный феномен и может умяляться в процессе собственной интерпретации личностью услышанного или прочитанного как восприятие коммуникативной агрессии вне зависимости от канала и уровня публичности [8, с. 25]. Однако чаще всего это не касается юридической квалификации нарушения права на достоинство. Это, скорее, интровертная личностно-психологическая сфера или возможное посягательство на честь (в случае, если для распространения информации использовался канал массовой коммуникации (прим. – норма публичности распространения клеветы определена в ст. 188 УК)).

Лингвоправовая идентификация речевого акта, имеющего признаки нарушения чести и (или) достоинства, требует также конкретизации морально-нравственных и (или) этических качеств личности, которые предписываются объекту речевой агрессии. Без указаний на такие данные отсутствует состав преступления. В настоящей статье мы не будем дискутировать относительно положительных либо отрицательных коннотаций отдельных личностных характеристик, а только приведем репрезентативный пример: так, семантика высказывания *Сидоров недостоин называться хорошим человеком* является абстрактной, так как не предписывает Сидорову каких-либо негативных личностных характеристик и не сообщает о совершении им тяжкого правонарушения. В тексте декларируется, что Сидоров – нехороший человек, однако эту характеристику нельзя считать моральным качеством, то есть компонентом чести и достоинства.

Понятие деловой репутации также требует уточнения в аспекте его функционирования в системе судебной лингвистической экспертизы текста. Дело в том, что Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» (№ 15 от 23.12.1999) и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь «О применении хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации» (№ 16 от 26.04.2005) определяют деловую репутацию как «положительную оценку хозяйственной (экономической) деятельности индивидуального предпринимателя или юридического лица как участников хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота, формирование и поддержание которой способствует осуществлению предпринимательской деятельности». Иначе го-

воря, в белорусском национальном праве определено, что «носителями такого блага, как деловая репутация, являются только субъекты, занимающиеся предпринимательской, хозяйственной деятельностью» [9, с. 14]. Это очевидно не соотносится с содержанием указанной в начале ст. 153 Гражданского кодекса «Защита чести, достоинства и деловой репутации», где указано, что «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица».

На наш взгляд, проблема в данном случае кроется в том, что интерпретация высшими судебными инстанциями Беларуси категории деловой репутации сводится к семантически узкому пониманию лексемы «деловой» как синониму прилагательного «коммерческий». Такое положение дел «искусственно сужает возможности судебной защиты деловой репутации» [10, с. 69], так как не учитываются права работников, не занимающихся административно-хозяйственной и распорядительной деятельностью (например, учителей, врачей, специалистов сферы культуры, социального обслуживания и т. д.)

Решением сложившейся ситуации может стать уточнение формулировки термина «деловая репутация», в основу которой ляжет более широкое общелингвистическое понимание слова «деловой»: «относящийся к общественной, служебной деятельности, к работе» [2]. Таким образом, трактовка деловой репутации будет приближена к понятию профессиональной активности и рассматриваться как совокупность профессиональных и / или служебных качеств личности, «отраженная в сложившемся у окружающих (общераспространенном) мнении» [11, с. 23] и / или у работодателя.

Таким образом, работа по нормализации терминологического аппарата современной юрислингвистики предполагает, в том числе, ревизию понятийных определений с целью устранения возможных несоответствий их понимания как категорий, закрепленных на законодательном уровне. Осложняют этот процесс проблемы внутриюридического характера – отсутствие единого подхода к трактовке отдельных терминов, что в определенной мере сдерживает развитие прикладных исследований в области судебной лингвистической экспертологии.

Практика назначения и использования результатов специального экспертного изучения речевого материала в процессуально-следственном и судебном процессе показывает, что до настоящего времени одной из значимых проблем являлось отсутствие унифицированного подхода к пониманию категорий чести, достоинства и деловой репутации как со стороны правоохранительных органов и органов дознания, так и с позиции юрислингвистики. Предпринятая попытка разрешить данную проблему позволила уточнить определения указанных понятий: честь, достоинство и деловая репутация являются собой оценочные категории, вербализация которых отличается по содержанию. Первые две – это совокупность морально-нравственных и этических качеств личности в восприятии окружающими (честь) или самой личностью (достоинство), третья – сторонняя социальная и / или служебная характеристика профессионализма и трудовых компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голев, Н. Д., Матвеева, О. Н. Лингвистическая экспертиза: на стыке языка и права / Н. Д. Голев, О. Н. Матвеева // Юрислингвистика – 7 : Язык как феномен правовой коммуникации : межвуз. сб. науч. ст. / Алт. ун-т; под науч. ред. Н. Д. Голева. – Барнаул, 2006. – С. 189–210.
2. Толковый словарь Ожегова С. И. [Электронный ресурс] // academic.ru : Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>. – Дата доступа : 10.02.2023.
3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 1996. – 639 с.
4. Парыгина, Н. Н. Деловая репутация в системе нематериальных благ [Электронный ресурс] / Н. Н. Парыгина // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 1. – Режим доступа : http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2017/1/law/parygina.pdf. – Дата доступа : 12.06.2022.
5. Малько, А. В. Большой юридический словарь / А. В. Малько. – М. : Проспект, 2009. – 656 с.
6. Рыбина, Е. О. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. О. Рыбина. – М., 2009. – 241 с.
7. Осадчий, М. А. Русский язык на грани права : функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи / М. А. Осадчий. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 256 с.
8. Иваненко, Г. С. Лингвистическая экспертиза в процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Г. С. Иваненко. – Челябинск : Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 228 с.
9. Романова, О. Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в общих и хозяйственных судах / О. Н. Романова. – Минск : Амалфея, 2007. – 186 с.
10. Потапенко, С. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации / С. Потапенко // Право и экономика. – 2000. – № 1. – С. 69–71.
11. Килиноров, В. В. К вопросу о понятии деловой репутации в российском праве / В. В. Килиноров // Вест. С.-Петербургск. ун-та. – 2011. – Сер. 14. – Вып. 1. – С. 16–30.

REFERENCES

1. Golev, N. D., Matveeva, O. N. Lingvisticheskaja jekspertiza: na styke jazyka i prava / N. D. Golev, O. N. Matveeva // Jurislingvistika – 7 : Jazyk kak fenomen pravovoj kommunikacii : mezhvuz. sb. nauch. st. / Alt. un-t; pod nauch. red. N. D. Goleva. – Barnaul, 2006. – S. 189–210.
2. Tolkovyj slovar' Ozhegova S. I. [Elektronnyj resurs] // academic.ru : Slovare i jenciklopedii na Akademike. – Rezhim dostupa : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>. – Data dostupa : 10.02.2023.
3. Efremova, T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj / T. F. Efremova. – M. : Russkij jazyk, 1996. – 639 s.
4. Parygina, N. N. Delovaja reputacija v sisteme nematerial'nyh blag [Elektronnyj resurs] / N. N. Parygina // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2017. – № 1. – Rezhim dostupa : http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2017/1/law/parygina.pdf. – Data dostupa : 12.06.2022.
5. Mal'ko, A. V. Bol'shoj juridicheskij slovar' / A. V. Mal'ko. – M. : Prospekt, 2009. – 656 s.
6. Rybina, E. O. Ugolovno-pravovaja zashhita chesti, dostoinstva i delovoj reputacii : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / E. O. Rybina. – M., 2009. – 241 s.
7. Osadchij, M. A. Russkij jazyk na grani prava : funkcionirovanie sovremennogo russkogo jazyka v uslovijah pravovoj reglamentacii rechi / M. A. Osadchij. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. – 256 s.
8. Ivanenko, G. S. Lingvisticheskaja jekspertiza v processah po zashhite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii / G. S. Ivanenko. – Cheljabinsk : Izd-vo ООО «Poligraf-Master», 2006. – 228 s.
9. Romanova, O. N. Zashhita chesti, dostoinstva i delovoj reputacii v obshhij i hozjajstvennyh sudah / O. N. Romanova. – Minsk : Amalfeja, 2007. – 186 s.
10. Potapenko, S. Sudebnaja zashhita delovoj reputacii juridicheskij lic ot diffamacii / S. Potapenko // Pravo i jekonomika. – 2000. – № 1. – S. 69–71.
11. Kilinkorov, V. V. K voprosu o ponjatii delovoj reputacii v rossijskom prave / V. V. Kilinkorov // Vest. S.-Peterburgsk. un-ta. – 2011. – Ser. 14. – Vyp. 1. – S. 16–30.